

21.11.2016, 15:05 **Московская область**

свой опыт

«Задавали бесконечное количество вопросов и требовали одновременного ответа»

11 ноября в подмосковных Химках прошли **массовые задержания** участников акции по случаю годовщины выступлений дальнобойщиков против системы «Платон». Один из задержанных, Сергей Айнбиндер, проведший ночь в ОВД, в знак протеста порезал себе руки и проглотил стекло. Его отвезли в больницу, но оттуда силой отправили в суд и оштрафовали. ОВД-Инфо публикует его рассказ.

Я, Айнбиндер Сергей Леонидович, 11 ноября 2016 года, МО, г. Химки, как обычно по пятницам, следовал по пути из г. Москвы (ЮЗАО) в Тверскую область на дачу. Сначала по МКАД, далее по Ленинградскому ш. Заехал в ТЦ «МЕГА» Химки, в магазин Ашан.

С 10 часов 30 минут, на бесплатной парковке у ТЦ «МЕГА» Химки, по адресу Московская область, г. о. Химки, мкр. 8, единолично украшал свой личный автомобиль символикой профсоюза МПВП, членом которого я являюсь. Эти флаги, был уполномочен получить профсоюзом и позже распределить среди подразделений профсоюза МПВП. Ранее использовал символику профсоюза (флаги, футболки, головные уборы, шариковые ручки) на свое усмотрение и никаких претензий со стороны полиции не получал. Я полагал, что флаги любых спортивных клубов, бывших военных из ВДВ, различных движений, коммерческих организаций и т. п. могут использоваться их членами без ограничений, ни о каких нормативно-правовых актах регламентирующих использование подобной символики организации не знаю. Рядом со мной не было людей и автомобилей на расстоянии более 100 метров, мой автомобиль был запаркован по дорожной разметке и не мешал проезду других автомобилей и спецтехники, аналогичной символики профсоюза на месте событий и в обозримом расстоянии не было. Примерно в 11:00 подъехавший сотрудник полиции, который не представился (нагрудный знак О11772), потребовал документы, и я выдал водительское удостоверение. Полицейский сел в патрульную машину, а я продолжил наряжать свой автомобиль. Через некоторое время вернувшийся полицейский потребовал убрать флаги, чему я подчинился, уточнив у полицейского, что он не ограничил меня во времени.

Далее подъехавшие полицейские (более 5 человек) вели себя агрессивно, мешали мне убирать символику

профсоюза, толкали меня в лужу, защемляли меня дверью моего автомобиля, не позволили согреть окоченевшие от холода и воды руки, задавали бесконечное количество вопросов и требовали одновременного ответа.

Полицейские потребовали паспорт, который я предъявил и поинтересовался законными основаниями и причинами с их стороны, на что внятный ответ не получил. Далее сотрудники потребовали проследовать на моей машине за ними в неизвестном направлении, на что я дал согласие, но попросил учесть, что по правилам дорожного движения флагшток, прикрепленный мной на автомобиль, выходит за предельно допустимые габариты по высоте. Далее сотрудник полиции потребовал сесть в патрульную машину и проследовать в участок, на что я попросил время для запираания машины и уборки внутри салона автомобиля символики, к чему немедленно приступил. Сотрудники не дожидаясь завершения уборки потребовали сесть в патрульную машину. Я был задержан сотрудниками полиции и доставлен в участок. (Имеется видеофиксация от коллег, знакомых и журналистов, которые подбежали в момент моего задержания.) Сотрудник полиции отказался составить протокол моего доставления или задержания на месте событий, сославшись на погоду.

В полицейском участке (1-й отдел УМВД Химки) мне не был предоставлен протокол доставления или задержания. Мне не давали возможности написать заявление о том, что за время моего отсутствия моя машина, оставшаяся открытая и с включенным двигателем, была обворована неизвестными лицами. Телефонные службы 02, 002, 112, 102 не реагировали на мои попытки дозвониться. Информации о других вышестоящих службах в здании полиции не обнаружил, дежурный полицейский отказывался со мной говорить и ответить на вопросы. Через 2 часа начали проводиться

унизительные беседы и моральное давление со стороны неизвестных людей в штатской одежде. Устно мне было сообщено неизвестной гражданкой в штатской одежде, что я задержан по статье 20.2. Мне было запрещено пользоваться телефоном. Но по прошествии 3 часов с момента задержания меня отпустил не представившийся сотрудник полиции, предложив выйти и искать адвокатов, защитников и звонить куда угодно, но только не мешать ему разговорами. Гражданка в штатской одежде предупредила меня, что по ФЗ «О полиции» я не могу пользоваться телефоном в здании участка полиции. (Есть свидетели этих разговоров, которые были доставлены в участок примерно в 16 часов.)

Я проследовал в здание ТЦ «Мега» и находился там примерно до 19:30. Все это время я сообщал родным, что со мной все в порядке, т. к. СМИ заявили о моем задержании, искал адвокатов и защитников.

К 19:30 на парковку ТЦ «МЕГА» ко мне прибыл защитник Виталий Серуканов, который стал свидетелем попытки эвакуации моего автомобиля Hyundai Porter Y009BT777 сотрудниками полиции. Он попытался сфотографировать данное событие и был **задержан вооруженными автоматами сотрудниками ОМОН** и доставлен в отдел полиции, куда я направился и сам забрать свой паспорт, в надежде на то, что у меня теперь есть общественный защитник.

В полицейском участке мне не позволили общаться с Виталием Серукановым по поводу событий прошедшего дня, и я был помещен в изолятор (вероятно, речь о камере для административно задержанных — *ОВД-Инфо*), где находились уже знакомые мне люди, которые помогали фиксировать на видео мое утреннее задержание. Никаких протоколов я не подписывал и не читал. При изъятии вещей присутствовали неизвестные понятые, которые со слов Романа Михайловича (полицейского), являются

«хорошо ему знакомыми, постоянными „палочками-выручалочками“ из местного спортивного клуба». Сохранность вещей не была должным образом обеспечена, т. к. ящики с вещами не запирались. Условия пребывания в камере были невыносимые, люди спали на полу, в туалет выпускали редко, я спал на деревянном настиле.

Утром я потребовал меня выпустить или предъявить обвинения, я беспокоился за состояние здоровья своей мамы, инвалида первой группы. Сотовый телефон мне не позволили взять. Я был свидетелем ужасного морального и физического состояния своих новых знакомых, которые сидели со мной в клетке. В 11 часов, по прошествии 24 часов с момента задержания, я потребовал принять ходатайство о предоставлении прокурора, но мои требования проигнорировали сотрудники дежурной части полицейского участка. Я сознательно решил нанести себе порезы рук стеклом, в знак протеста и привлечения внимания общественности к происходящему беспределу. Порезал руки, измазал лицо кровью и проглотил стекло. Потребовал вызвать скорую помощь. Ко мне вызвали психиатра, которому я все объяснил и отказался от его услуг. На просьбу вызвать «скорую помощь» для моей госпитализации, сотрудники полиции ответили отказом и доставили меня в суд 12.11.2016 примерно в 16 часов.

В суде меня ожидали добровольные правозащитники. В суд был предоставлен протокол полиции по ст. 19.3 КоАП. В этом протоколе указывались события, которые не совпадают с моими событиями 11.11.2016 ни по времени, ни по фактам, ни по событиям, ни по лицам, задержавшим меня, ни по лицам, которые подписали протокол. У меня имеется фотография протокола, **по ст. 20.2 КоАП**, с номером АБН[№] 1725443 от 11.11.2016

по административному правонарушению, выписанный мне, но который так и не был представлен мне и в суд.

В суде судьей Морозовой Е.Е. были отклонены все мои доводы, многочисленные ходатайства о моей невиновности, об отсутствии изложенных событий в протоколе, о переносе слушания и т. п. И только мою просьбу о вызове скорой медицинской помощи суд выполнил.

Меня под конвоем госпитализировали в Химкинскую ГKB, где не оказали никакой помощи, даже по обработке ран на руках, только сделали рентген. Доктор в приемном покое пояснил, что мне требуется диета, спокойствие, многочисленные анализы и наблюдение за продвигающимся стеклом по кишечнику... Меня разместили в специальной палате с решетками, внутри которой пребывал я и два сотрудника полиции. Периодически ко мне приезжал высокопоставленный сотрудник полиции, которого я идентифицирую как Роман Михайлович, и оказывал моральное давление без свидетелей.

13.11.16 в мою палату ворвались четыре сотрудника полиции, набросили на голову мою куртку, которая должна находиться в гардеробе, застегнули наручники на две руки за спиной и без обуви вывели на улицу. Ботинки я одел в патрульной машине в стесненных условиях без помощи рук.

У здания суда, в который меня доставили примерно в 17 часов, я заметил группу людей, среди которых были мои общественные защитники. Я попросил сопровождающих полицейских уведомить защитников о моем доставлении в суд. В ответ полицейские решили проследовать мимо суда и мимо группы людей, закрыв мне рот рукой и нанося удары по животу, в котором находятся стекла... Заехали в неизвестный двор, где ждали инструкций по телефону от Романа Михайловича, который все время следовал

за нами на своем автомобиле. Получив инструкции, полицейские доставили меня в суд, где я и предстал перед судьей Морозовой в измученном состоянии в наручниках и без защитников. В ответ на мое устное ходатайство о предоставлении защитников, Морозова ответила, что они не явились на заседание, которое назначено было на 12:00 дня, хотя они в это время находились в здании суда по моему и другим делам еще примерно 10 человек, осужденных по аналогичным с моим протоколам. Я и мои защитники не были уведомлены о доставлении меня в суд к 17:00. Соответственно сотрудники и судья ждали до вечера, когда здание суда станет пустым и можно будет свершить свой акт.

После суда был доставлен теми же полицейскими в больницу, где меня ожидали мои обеспокоенные друзья. Я отсутствовал 1 час 05 минут. Дверь в палату была прикрыта, но не заперта на ключ. Охрана отсутствовала. Мои друзья не пытались войти в палату, свет в палате был выключен. Я не обнаружил в своем кошельке 15000 рублей (три купюры по пять тысяч). Деньги мелкого достоинства остались не тронуты. Остальные вещи были переставлены. При анализе аудиозаписи, сделанной мной на оставленный смартфон, выяснил, что за время моего отсутствия в палате находились неизвестные лица.

Я собрал вещи в пакет и направился к доктору для выяснения причины моей досрочной выписки. Доктор пояснил, что мне требуется лечение, я не выписан. Выписку выдать мне отказался. Я написал заявление об отказе от лечения, т. к. посчитал, что пребывание пациентов в этой больнице опасно для жизни, фактически медпомощи мне не оказывали и не собирались оказывать, безопасность пациентов не обеспечена, мыло, полотенце,

горячая вода не предоставляются, медперсонал относился ко мне с опаской.

Считаю, что были нарушены многие права, граждан находящихся рядом со мной, мои права, в период событий в г. Химки с 11.11.2016 и по 13.11.2016, и законы РФ.

Годовщина протестов против «Платона»

Всероссийская акция 11 ноября, приуроченная к годовщине протестов против системы "Платон".

4 28

Протесты против системы «Платон»

5 157

Ещё почитать

17.02.2026 [Московская область](#)

На журналиста, «по приколу» ставшего «иноагентом», завели уголовное дело по «иноагентской» статье